

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ТЕИЗМ XIX ВЕКА: ИДЕЯ ФИЛОСОФСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Г.К. Эзри, аспирант

Дальневосточный федеральный университет
(Россия, г. Владивосток)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10028

Аннотация. В настоящей статье эксплицируется идея философской психологии, которая была имманентна в русской религиозной философии и получила наиболее полное обоснование как проекта в трудах С.Л. Франка. Как представляется, философская психология в редакции С.Л. Франка должна покоиться на четырех основаниях: персонализм, спиритуализм (панпсихизм), рассмотрение духа как памяти (дух укоренен во времени), критика рационалистической (рассудочной) философии. Для построения основ философской психологии С.Л. Франк аккумулировал результаты творчества русских религиозных философов (сторонников идеи всеединства) и представителей европейского теизма XIX века Лотце (и его ученика Штумпфа), Тейхмюллера, Мен де Бирана, Бергсона.

Ключевые слова: русская религиозная философия, европейский теизм XIX века, спиритуализм, персонализм, философская психология.

Исторически, философия – наука, аккумулирующая знания о природе, обществе, мышлении, человеке и так далее. То есть наука, предметом изучения которой являются человек и мир, формы их взаимодействия. Именно из философии выделились все науки, которые известны сегодня. Но это не означает, что философы перестали интересоваться знаниями, полученными другими науками, а представители других наук перестали философствовать. Например, можно вспомнить спор философа Бергсона и физика Эйнштейна по проблеме времени, философское исследование проблемы сознания с опорой на квантовую физику современного британского физика Р. Пенроуза, или психологов Ясперса, Лакана, Гваттари, занимавшихся проблемами философии, прежде всего онтологии и социальной философии.

Исторически последней самостоятельной стала психология. Это связано с тем, что только в XIX веке немец Вундт разработал экспериментальные методы исследования в психологии. Психологию воспринимали как науку о душе (психея – душа и логос – наука), точнее как раздел философии, изучающий душу, что вполне объяснимо для христианского, теистического общественного дискурса. Слабая экспериментальная база, недостаток эмпи-

рических сведений, умозрительность и спекулятивность рассуждений приводили к исследованиям в духе Декарта: описывали взаимодействие биологического, материального тела и духовной, идеальной души.

Целью настоящей статьи является экспликация идеи философской психологии в русской религиозной философии на материале трудов С.Л. Франка. Для этого необходимо рассмотреть основания философской психологии, которые, как представляется, описаны в творчестве русского философа С.Л. Франка.

Стремление создать философскую психологию было имманентно русской религиозной философии. Ее основания искали в трудах западных мыслителей, но усилия были тщетны до знакомства с европейским теизмом XIX века. О тщетности таких усилий говорил еще кн. С.Н. Трубецкой в последнее десятилетие XIX века в своей статье «О природе человеческого сознания. Критика идеализма»: «Корифеи немецкого умозрения Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Шопенгауэр и до сих пор Гартман не дали нам ни одного специального руководства по психологии. Учение о душе составляет лишь отдел в общем изложении метафизической системы, отдел иногда совершенно незаметный. На деле ... эти

системы отвлеченного идеализма исключают возможность самостоятельного изучения души» [1, с. 163].

Ему вторил С.Л. Франк в 1910-е гг.: «Не замечательно ли в самом деле, что со времени по крайней мере «Микрокосма» Лотце вплоть до работ Бергсона, лишь в наши дни обративших на себя внимание, не появилось, кажется, ни одного заслуживающего упоминания научно-философского произведения о природе души?» [2, с. 6]. И далее русский философ сетовал на уменьшение количества значимых психологических идей в философской литературе: классические авторитеты «новой философии» мало писали о психологии, за исключением Лейбница, Шеллинга и Мен де Бирана [2, с. 6]. В этом же сочинении («Реальность и человек») С.Л. Франк критиковал современную ему эмпирическую психологию за сочетание, по его мнению, несочетаемых вещей: идеализм в гносеологии, наивный реализм и наивный материализм в психологии [2, с. 44].

Итак, русская религиозная философия (в данном случае на примере С.Л. Франка) обратилась к европейской теистической философии XIX века в поисках фундамента для философской психологии. В принципе, построение психологии на фундаменте данного направления европейской философии было возможно, что доказал на своем примере ученик немецкого постгегелевского теиста Лотце психолог и философ Штумпф (идеи данного мыслителя выходят за пределы настоящей статьи).

Первое основание философской психологии, основанной на философии европейского теизма XIX века, – персонализм. Человек должен рассматриваться строго как личность. Психология, основанная на персонализме, действительно, возможна. Такая психология развивалась не только в трудах немца Штумпфа, но и у немецко-американского мыслителя Штерна. Также следы персонализма можно обнаружить, например, у немецкого психоаналитика Юнга, который разрабатывал структуру личности. Правда термин «persona» он употреблял не в значении «личность», а в значении «лицо», «маска», то есть как не-

что внешнее, способ взаимодействия человека с миром.

Второе основание возможной философской психологии – спиритуализм, или как он обозначался у «неолейбницеарцев» и представителей т.н. Юрьевской школы – панпсихизм. Как отмечал русский философ В.С. Шилкарский, спиритуалистическая психология зародилась в трудах Бл. Августина, а основой онтологии стала в учении Лейбница. Важнейшие интенции панпсихизма – единство материального и духовного (в персонализме это единство достигает своей полноты), наличие сознания разной степени интенсивности у всего сущего, а, значит, его духовный характер, наличие у человека я, неразрывно связанного с бытием, сознания и самосознания [3].

Последовательный субъективный идеализм в рамках данного философского направления должен содержать спиритуализм и персонализм. При этом необходимо рассматривать проблему соотношения я, бытия и мышления в духе Тейхмюллера: мышление следует за бытием, одной из сторон которого является я. Такое понимание, как представлялось Шилкарскому, было шагом вперед по сравнению с Декартом [3, с. 292-320].

Третье основание – прочтение духа как памяти, исходя из рецепции Бергсона Франком. Такое прочтение духа позволило бы рассматривать человека, человеческую личность как нечто, укоренное во времени и неразрывно связанное с ним. Бергсон в своем творчестве обращался не только к чистой философии, но и к психологии, биологии, физики. То есть идея связи духа, памяти и времени аккумулировала не только логику чисто философского исследования, но и опиралась на науки естественные. По крайней мере, феномен психологического времени личности, восприятие своего бытия во времени действительно оказывает сильное влияние на личность и самосознание человека: временная перспектива, по мнению советского и российского психолога, д.псих.н. В.С. Мухиной, одно из структурных звеньев самосознания [4].

Четвертое основание – признание роли интуиции (интеллектуальной, эстетической и т.д.), «внутреннего усилия» в познании и жизнедеятельности человека. Соответственно, актуализация данного основания потребовала бы рецепции взглядов французских спиритуалистов XIX века, особенно Мен де Бирана и Бергсона. Их творчеством активно интересовались представители русской религиозной философии, духовно-академического теизма, «неолейбницианцы» и представители т.н. Юрьевской школы, ведь такой способ мышления позволял осуществить критику рационалистической философии, «самодвижущегося ножа разума» (И.В. Киреевский), оспаривая, как считал прот. С.Н. Булгаков, «не рационализм, не поклонение ratio, разуму, но *рассудочность*, построение философии по схемам научного разума, т.е. рассудка» [5, с. 23].

Итак, идея построения психологии на философском фундаменте была имманента русской религиозной философии, хотя ее наиболее полное освещение как проекта было предложено в трудах С.Л. Франка. Экспликация данной идеи именно С.Л. Франком представляется вполне логичной: с одной стороны, он аккумулировал результаты творчества русских религиозных философов (сторонников идеи всеединства), с другой стороны, представителей европейского теизма XIX века Лотце (и его ученика Штумпфа), Тейхмюллера, Мен де Бирана, Бергсона. Как представляется, философская психология в редакции С.Л. Франка должна покоиться на четырех основаниях: персонализм, спиритуализм (панпсихизм), рассмотрение духа как памяти (дух укоренен во времени), критика рационалистической (рассудочной) философии.

Библиографический список

1. Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания. Критика идеализма // Вопросы философии и психологии. – Кн. 3. 1890. – 359 с.
2. Франк С.Л. Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. – 479 с.
3. Шилкарский В.С. Проблема сущего. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1917. – 342 с.
4. Мухина В.С. Психологическое время личности // Личность: мифы и реальность [Электронный ресурс]. URL: http://www.vfly.ru/book/psihologicheskoe_vremya_lichnosti.htm (дата обращения: 20.05.18).
5. Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Изд-во «Наука», 1993. – 600 с.

RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY AND EUROPEAN THEIC OF THE XIX CENTURY: THE IDEA OF PHILOSOPHICAL PSYCHOLOGY

G.K. Ezri, *postgraduate*
Far East federal university
(Russia, Vladivostok)

***Abstract.** There is the idea of philosophical psychology is explicated, it was immanent in Russian religious philosophy and received the most complete justification as a project in the works of S.L. Frank. It seems that philosophical psychology in the editorship of S.L. Frank must rest on four grounds: personalism, spiritualism (panpsychism), consideration of the spirit as memory (the spirit is rooted in time), criticism of reasonable (rational) philosophy. S.L. Frank accumulated the results of the work of Russian religious philosophers (supporters of the idea of all unity) and representatives of the European theism of the XIX century Lotze (and his disciple Stumpf), Teichmuller, Men de Biran, Bergson to build the foundations of philosophical psychology.*

***Keywords:** Russian religious philosophy, European theism of the XIX century, spiritualism, personalism, philosophical psychology.*